

Проблема независимости Монгольской Народной Республики в современной китайской историографии

Цыден Солбонович Очиров¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(д. 6, ул. Сахьяновой, 670041 Улан-Удэ, Российская Федерация)
аспирант, лаборант-исследователь

© КалмНЦ РАН, 2020

© Очиров Ц. С., 2020

Аннотация. Статус государственности Монголии, несмотря на его нынешнюю незыблемость и полное признание мировым сообществом, продолжает вызывать неоднозначную реакцию у ряда китайских авторов. Целью статьи является анализ отдельных работ, в которых рассматриваются вопросы независимости Монголии в XX в. Задачи исследования включают в себя: 1) выявление работ китайских авторов, затрагивающих проблематику исследования; 2) выборочный перевод и анализ текстов, содержащих основные положения авторов относительно проблемы независимости Монголии. В результате исследования выяснено: 1) некоторые китайские историки продолжают использовать по отношению к современной Монголии устаревший термин «Внешняя Монголия»; 2) во многих китайских работах проводится мысль о независимости Монголии в первой половине XX в. как о претворении в жизнь давних планов царской (советской) России в отношении ослабшего Китая.

Ключевые слова: Монголия, Монгольская народная революция, КНР, китайская историография, движение за независимость, СССР

Благодарность. Исследование проведено в рамках проекта РФФИ — Министерства образования, культуры и науки (Монголия), № 19-59-44004 «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира» (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.) (номер госрегистрации АААА-А20-120021490062-5). Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Очиров Ц. С. Проблема независимости Монгольской Народной Республики в современной китайской историографии // *Desertum Magnum: studia historica*. 2020. № 1. С. 68–73. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-68-73

UDC 930.2

DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-68-73

The Problem of the Independence of the Mongolian People's Republic in Modern Chinese Historiography

*Tsyden S. Ochirov*¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (6, Sakhyanovoy st., Ulan-Ude 6670041, Russian Federation)

Postgraduate Student, Research Laboratory Assistant

© KalmSC RAS, 2020

© Ochirov Ts. S., 2020

Abstract. Mongolia nationhood status despite its present stability and full recognition by the world community has still ambiguous reaction among some Chinese authors. The goal of the article is to analyze the works on the problems of independence of Mongolia in XX century. The study aims at, first of all, identifying the works of Chinese researchers on the topic; secondly, random selection and analysis of the texts that contain the fundamental principles of the problems of independence of Mongolia. The analysis showed that some Chinese historians still use the archaic term “Outer Mongolia” in regard to the modern Mongolia; in the most Chinese works there is an idea that the independence of Mongolia in the first half of the XX century was the result of long-held plans of the Tsarist (Soviet) Russia towards effete China.

Keywords: Mongolia, Mongolian People's Republic, People's Republic of China, Chinese historiography, independence movement, USSR

Acknowledgement. The study is conducted under the scope of the project of RFBR and the Ministry of Education, Culture and Science (Mongolia), № 19-59-44004 “The Mongolian Revolution in the mirror of transnational history of the Mongolian world” (to the 100th anniversary of the Mongolian revolution of 1921) (state registration number AAAA-A20-120021490062-5). The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Ochirov Ts. S. The Problem of the Independence of the Mongolian People's Republic in Modern Chinese Historiography. In: *Desertum Magnum: studia historica*. 2020. № 1. Pp. 68–73. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-68-73

Проблема независимости Монгольской Народной Республики (далее — МНР) была и остается одной из основных причин разногласий Монголии и КНР. К тому же монгольский вектор является весьма специфическим направлением китайской геополитики, имеющим целый ряд щепетильных исторических, политических, психологических аспектов, влияющих не только на китайско-монгольские отношения, но, без всякого преувеличения, и на геополитику Китайской Народной Республики (КНР) в целом [Бабаян 2015: 53].

Китайские авторы отмечают, что после распада СССР и улучшения отношений между КНР и Российской Федерацией, у них появилась уникальная возможность исследовать российские архивные документы, которые позволяют дать более объективную оценку событиям монгольского национального движения начала XX в., процессу получения независимости Монголии от Китая. В данной работе проанализированы некоторые работы современных китайских авторов, рассматривающих указанную проблематику.

Лан Яньчжи в работе «Развитие Монголии после 100 лет независимости» отмечает, что в Китае принято МНР называть Внешней Монголией, так как долгое время она была частью Китая. Считается, что после падения династии Цин иностранные державы, прежде всего царская (Советская) Россия, воспользовавшись шатким положением тогдашнего Китая и недееспособностью его лидеров в укреплении целостности страны, способствовали процессу построения независимой Внешней Монголии. Автор подчеркивает, что Монголия после Казахстана вторая по величине из стран, не имеющих выхода к морю. Она очень богата полезными ресурсами. На ее территории имеется более 80 видов минеральных ресурсов, из которых выделяются запасы меди, угля, природного газа и нефти. Монголия — это малочисленная страна с огромным потенциалом для быстрого развития. Монголия, находясь под влиянием СССР большую часть времени в своей новейшей истории, не смогла реализовать свои возможности» [Лан Яньчжи 2018].

Развитие дружественных отношений между Россией и Китаем положило начало совместным научно-исследовательским проектам и партнерству. Это способствовало появлению первых работ китайских историков, рассматривающих вопрос участия СССР в борьбе за независимость в Монголии в начале XX в., которые базировались на раскритикованных российских архивах. К таким трудам относятся статьи Гу Цзюкуня «Исследование политики, проводимой Советской Россией по отношению к Внешней Монголии (1918–1921 гг.)» и «Об изменении политики Советского Союза в отношении феодалов Внешней Монголии (1921–1932 гг.)». Так, в статье «Исследование политики, проводимой Советской Россией по отношению к Внешней Монголии (1918–

1921 г.)» автор пишет, что после Октябрьской революции Советская Россия начала поддерживать Монгольскую народную партию во главе с Сухэ-Батором и Чойбалсаном. В результате их деятельности и при помощи Красной Армии в 1921 г. были изгнаны китайские войска. После этого для Китая начался период, когда Монголия стала использоваться Советским Союзом как буферная зона по сдерживанию Поднебесной. Цзикунь особо подчеркивает, что Монголия до сих пор является большой утратой для КНР [Гу Цзикунь 2018].

В статье «Об изменении политики Советского Союза в отношении феодалов Внешней Монголии (1921–1932 гг.)» автор рассказывает о трансформации политики СССР по отношению к Внешней Монголии в 1920-х гг. Изначально, как пишет Цзикунь, Советская Россия понимала острую необходимость в объединении монголов всех социальных слоев. Поэтому 21 декабря 1920 г. Советской Россией было проведено совместное совещание с представителями феодальной знати о создании «национального единого фронта во Внешней Монголии» и скорейшей доставке оружия, снаряжения и средств для продвижения национально-освободительного движения монголов. В дальнейшем, после победы Монгольской народной революции в 1921 г., СССР начал резко менять свою политику по отношению к монгольским феодалам и ламам, которые составляли 16–18 % всего населения Монголии, и которым принадлежали тогда почти 60–70 % всего национального богатства. Поэтому Коминтерн разработал программу по конфискации земель и имущества монгольской феодальной и религиозной знати. Началась «чистка рядов» Монгольской народной партии, которая коснулась почти 30 % ее членов. Такое «устранение» феодального слоя позволило усилить контроль Советского Союза над Внешней Монголией, т. е. политическая деятельность СССР во Внешней Монголии в 20-е годы XX в. характеризовалась борьбой со старым классом, у представителей которого прослеживалось антисоветские и даже прокитайские настроения [Гу Цзикунь 2019].

Проблема национального движения монголов в первой половине XX в. рассматривается в работах Кань Цзианя «Монголия — большой шрам для территориальных владений Китая», Сяобяня «Движение за независимость Внешней Монголии» и Цинсюй «Провозглашение независимости Внешней Монголии в 1921 году». Как считает Кань Цзиань, деятельность ведущих держав того времени, прежде всего царской России, послужила главным фактором движения за независимость Внешней Монголии. В качестве подтверждения своей мысли он приводит доктрину Желтороссии, сформулированную еще во времена правления Николая II. Главной задачей России, согласно указанной доктрине, как считает Цзиань, было ослабление позиций Китая и усиление своего влияния в азиатском регионе. Первыми шагами к осуществлению этой

задачи стало подписание ряда неравноправных договоров с Цинским правительством для получения доступа к добыче полезных ископаемых и обретения других привилегий в Монголии. Ситуация в Китае в начале XX в. все более ухудшалась. Этим воспользовалась царская Россия, при поддержке которой монгольские князья объявили о своей независимости в 1911 г. [Кань Цзиань 2017].

Другой китайский исследователь Цинсуй пишет, что царская Россия в продвижении своего влияния в азиатском регионе не ограничилась только Внешней Монголией, но и пыталась распространить его на Внутреннюю Монголию, в результате чего в 1911 г. Хулун-Буир также объявил о своей независимости [Цинсуй 2005]. Сяобянь в своей работе «Движение за независимость Внешней Монголии» подчеркивает, что царское правительство еще после падения династии Мин захватила большую часть территории Северного Китая. Поэтому дальнейшая экспансия России во Внешнюю Монголию — это осуществление ее давних планов по расширению своих владений в восточном направлении [Сяобянь 2020].

С другой стороны, некоторые китайские авторы революционное движение монголов за независимость связывают с классовой борьбой. К таковым можно отнести Лю Динаня, который в статье «Внешняя Монголия в 1920-е и 1930-е годы» характеризует революционное движение монголов и Монгольскую народную революцию с положительной стороны, рассматривая их в рамках всеобщей революционной борьбы монгольского и ханьского простого народа против феодального строя [Лю Динань 2013: 79].

Особого внимания заслуживает работа Луань Лина «История, покрытая пылью: утрата Внешней Монголии». Луань Лин утверждает, что именно 27 октября 1961 г. Китай полностью потерял Внешнюю Монголию после принятия Монголии в ООН. Автор пишет, что «после образования Монгольской народной республики в 1924 г. официально правительство Китайской республики продолжало не признавать независимость Монголии, так как данная территория была и остается частью исторического владения Китая. КПК была вынуждена официально признать независимость Монголии в декабре 1949 г. во время визита Мао Цзэдуна в Москву. К принятию этого решения КПК подвигли уступки Сталина в отношении КВЖД, порта Далянь. Но независимость Монголии продолжало не признавать правительство Китайской республики во главе Чан Кайши и западными державами» [Луан Лин 2018: 3].

В целом можно отметить, что в рассмотренных нами работах китайских авторов, посвященных проблематике независимости МНР от КНР, присутствует настрой, который отражает понимание ситуации как утраты Китаем своих «исторических владений». Также многие китайские

историки отмечают определяющую роль СССР в становлении независимой МНР. В этом смысле СССР воспринимается ими как государство с имперскими амбициями, преследующее свои цели и интересы.

Литература

- Бабаян 2015 — *Бабаян Д.* Монгольский вектор китайской геополитики: исторические, политические и психологические аспекты // 21-й ВЕК. 2015. № 2 (35). С. 53–74.
- Гу Цзикунь 2018 — *Гу Цзикунь.* Исследование политики, проводимой Советской Россией по отношению к Внешней Монголии (1918–1921 гг.) // Исследование Китайской республики: [электронный журнал]. 2018. № 33. URL: <https://new.qq.com/rain/a/20180611A171GY00> (дата обращения: 06.08.2020). На кит. яз.
- Гу Цзикунь 2019 — *Гу Цзикунь.* Об изменении политики Советского Союза в отношении феодалов Внешней Монголии (1921–1932): историческое исследование, основанное на рассекреченных российских архивах // Исторические исследования и преподавание [электронный журнал]. 2019. № 1. URL: <http://gb.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?filename=LSJX201901014&dbcode=CJFD&dbname=CJFDTEMP> (дата обращения: 06.08.2020). На кит. яз.
- Кань Цзиань 2017 — *Кань Цзиань.* Монголия — большой шрам для территориальных владений Китая // Сэгэн: [электронный журнал]. 2017. URL: http://www.sohu.com/a/126989235_439623 (дата обращения: 29.07.2020). На кит. яз.
- Лан Яньчжи 2018 — *Лан Яньчжи.* Развитие Монголии после 100 лет независимости // Чжиху: [электронный ресурс]. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/43296427> (дата обращения: 29.07.2020). На кит. яз.
- Луань Лин 2018 — *Луань Лин.* История, покрытая пылью: утрата Внешней Монголии // Довэйсиньвэнь: [электронный журнал]. 2018. № 32. URL: <https://duoweicn.dwnews.com/zh/CN-2018%E5%B9%B432%E6%9C%9F/10006277.html> (дата обращения: 05.08.2020). На кит. яз.
- Лю Динань 2013 — *Лю Динань.* Внешняя Монголия в 1920-е и 1930-е годы // Новая Монголия: [электронный журнал]. 2013. Т. 5. № 77. С. 77–83. URL: <https://fh.pku.edu.cn/docs/2018-11/20181115234451087345.pdf> (дата обращения: 25.07.2020). На кит. яз.
- Сяобянь 2020 — *Сяобянь.* Движение за независимость Внешней Монголии // Каньдянь куайбао: [электронный ресурс]. URL: <https://kuaibao.qq.com/media/18323584?refer=spider> (дата обращения: 26.07.2020). На кит. яз.
- Цинсюй 2005 — *Цинсюй.* Провозглашение независимости Внешней Монголии в 1921 году // Босюнь: [электронный журнал]. 2005. URL: https://boxun.com/news/gb/z_special/2005/07/200507110640.shtml (дата обращения: 28.07.2020). На кит. яз.